

DOI 10.37386/2305-4077-2020-1-159-166

Ю.В. Рогозинникова¹*Государственный аграрный университет Северного
Зауралья***ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН «РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА»
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ДИСКУРСАХ**

В статье анализируются этапы трансформации прецедентного феномена «развесистая (раскидистая) клюква» (в дальнейшем («Клюква»)) в российском и зарубежном дискурсах. Материалом для исследования названного феномена послужили зафиксированные в Национальном корпусе русского языка тексты американского и британского дискурсов. Наличие в зарубежном дискурсе такого явления, как «Klyukva», свидетельствует об ассимиляции прецедентного феномена российского происхождения. В статье представлены особенности трансформации этого прецедентного феномена в зарубежном дискурсе в отличие от российского дискурса. Временные рамки функционирования данного феномена, прослеживаемые в данной статье, охватывают период с середины XIX века до настоящего времени.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентный феномен, российский дискурс, зарубежный дискурс, «Развесистая клюква», «Клюква», «Klyukva», «Klyukvification».

Y.V. ROGOZINNIKOVA*State Agricultural University of Northern trans-Urals***PRECEDENT PHENOMENON "RAZVESISTAYA
KLYUKVA" IN RUSSIAN AND FOREIGN DISCOURSES**

The article is devoted to the analysis of the precedent phenomenon "Razvesistaya klyukva" ("Klyukva"). An attempt was made to analyze the stages of the transformation of this precedent phenomenon in Russian and foreign discourses. The material for the study of the case-study phenomenon of "Klyukva" was the publications and advertising texts of American and British discourse recorded in the National Corps of the Russian Language. The presence in the foreign discourse of such a phenomenon as "Klyukva" indicates the assimilation of a precedent phenomenon of the Russian origin. The article presents the features of the transformation of this precedent phenomenon in the foreign discourse, in contrast to the Russian discourse. The time frame for the functioning of this phenomenon, traced in this article, covers the period from the middle of the XIX century to the present.

Keywords: precedeness, precedent phenomenon, Russian discourse, foreign discourse, "Razvesistaya klyukva", "Klyukva", "Klyukvification".

¹ Юлия Владимировна Рогозинникова, старший преподаватель кафедры иностранных языков государственного аграрного университета Северного Зауралья (ФГБОУ ВО ГАУ Северного Зауралья).

Данная статья посвящена анализу прецедентного феномена «Развесистая клюква». Актуальность исследования обусловлена особенностями функционирования данного прецедентного феномена в российском и зарубежном дискурсах. Научная новизна состоит в комплексном анализе трансформации прецедентного феномена «Развесистая клюква». Цель статьи – выявление особенностей функционирования рассматриваемого прецедентного феномена в российском и зарубежном дискурсах.

Прецедентность с разных позиций изучена многочисленными исследователями (Д.В. Багаева; Д.Б. Гудков; И.В. Захаренко; Ю.Н. Караулов, Н.И. Костомаров, В.В. Красных, С.Л. Кушнерук, Е.А. Нахимова, Ю.Е. Прохоров, Г.Г. Слышкин, Ю.А. Сорокин, А.Е. Супрун и др.). основополагающая дефиниция принадлежит Ю. Н. Караулову: «прецедентные тексты – (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3), обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1987, с. 216]. Следующий этап исследования прецедентности отражен в определении прецедентного феномена В.И. Захаренко: «основной (ядерный) элемент когнитивной базы, представляющий собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке» [Захаренко, 1997, с. 82]. Вербальный аспект представлен Д.Б. Гудковым: «вязанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, имени-символа, указывающего на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [Гудков, 2003, с. 108]. Особо актуальны исследования прецедентного феномена в креолизованных текстах: в карикатуре, интернет-комиксе, комикс-стрипе, меме, политическом плакате, демотиваторе, эдвайсе [Нежура, 2012, с. 47]. Прецедентность в креолизованных текстах изучена Е.В. Шустровой, М.Б. Ворошиловой, Л.А. Мардиевой, К.В. Злоказовым, Р.Т. Садуовым и др. Л.А. Мардиева предлагает понимание визуальной прецедентности как «хранящиеся в памяти членов социокультурного общества цельные или фрагментарные киноподобные образы визуальных и вербальных произведений, невербального поведения отдельных личностей или социальных групп и образы предметного мира» [Мардиева, 2012, с. 42]. Определение Р.З. Назаровой и М.В. Золотарева отражает современную точку зрения на прецедентность: «прецедентные феномены – целостные семиотические единицы языковой системы, объективизирующиеся в речи через апелляцию к прошлому явлению действительности и

обладающие ценностной значимостью как для отдельно взятой языковой личности, так вплоть и для лингвокультурного сообщества в целом» [Назарова, 2017, с. 29]. Особый интерес для данного исследования составляют универсально-прецедентные феномены, т.е. «известные любому среднеобразованному человеку и входящие в универсальную когнитивную базу общечеловеческой культуры» [Космарская, 2012, с. 75-76]. В.П. Былевский обобщил выделенные рядом исследователей функции прецедентных феноменов [Былевский 2016, с. 109]. Большинство авторов выделяют следующие основные признаки прецедентных феноменов: 1) инвариантность; 2) воспроизводимость; 3) клишированность; 4) эталонность и 5) аксиологическая маркированность [Назарова, 2015, с. 20].

Российский переводчик, культуролог и историк К.В. Душенко говорит об упоминании в «Московских ведомостях» 16 ноября 1871 г. М. Катковым «Раскидистой клюквы»: «Пахнуло на нас теми блаженными временами, когда французский турист рассказывал, как он в России сидел à l'ombre d'une klukva...» (под сенью клюквы)». К.В. Душенко приводит и другие случаи употребления этого прецедентного феномена: «...Опять de moujiks russe [русские мужики] сидят под тенью развесистой клюквы и запивают ломти избы стаканами горячего самовара» («Весы», 1907, № 8); «Раньше Россия за границей славилась как страна, где под тенью развесистой клюквы крестьяне пьют напиток, называемый самоваром...» («Новое время», 6 сент. 1908); «Получилась та развесистая клюква, под прохладной сенью которой французские романисты доброго старого времени любили созерцать русского человека отдыхающим за самоваром в полуденную жару» («Современный мир», 1908, № 10). В 1910 г. в пьесе «Любовь русского казака» Б. Гейера героиня сидела под «развесистыми сучьями столетней клюквы» [Душенко, электронный ресурс, dushenko.ru].

Прецедентный феномен «Развесистая клюква» в российском дискурсе. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет идиоматическое выражение «Развесистая клюква» как ироничное – о чем-либо совершенно неправдоподобном и обнаруживающем полное незнакомство с предметом [Ожегов, slovar-ozhegov.ru].

Идиома содержит в себе оксюморон: низкорослый (2-3 см) стелющийся по болотной кочке кустик клюквы никак не может быть развесистым. Е. М. Перцев в своей статье ссылается на Oxford Russian Dictionary: стереотипное восприятие нашей страны иностранцами [02.02.2007]. В другой статье, посвященной выставке описаний, рисунков и фотографий иностранцев, посещавших Москву с XV века, дается подробный комментарий, содержащий выражение «Razvesistaya klyukva» [Перцев, 2011, с. 72]. М. Л. Лаптева в монографии ««Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики», опираясь на концепцию В. Н. Телия о «выявлении культурной значимости

фразеологизмов», характеризует одноструктурное высказывание «Вот так клюква!» [Лаптева, 2016, с. 32].

«Развесистая клюква» в Национальном корпусе русского языка за период с 2000 по 2019 год зафиксирована в 52 публикациях. Были выделены следующие их особенности.

1. *Традиционно широко используется в России для описания ошибок о российской действительности, допущенных иностранцами.* «Если учесть все сказанное, то рядом с диковинным растением, выращенным из регулярных сообщений ООН пылким воображением журналистов, политиков и массовых стихийных мигрантофобов, развесистая **клюква** выглядит не стоящему поминания заурядным укропом с дачной огородной грядки (Россия – великая миграционная держава // «Знание-сила», 2014).

2. *Происходит смысловое развитие образа, характеристика российской действительности не иностранцами, а жителями России.* «Печально только, что из-за этого стремления на страницах Вашего журнала все чаще произрастает **развесистая клюква**, а иной раз и просто сорная и даже ядовитая трава» (Владимир Якобсон. Письма читателей // «Знание – сила», 2005).

3. *Характеристика некого «продукта» нашими соотечественниками.* 3.1. *Фотографии.* «Никитины фотографии, фотографии рок-концертов, Кремль, какие-то церквушки и проселочные дороги, и тут же – странные постмодернистские картинки... Конечно, **клюква**, но **клюква** довольно профессиональная. Ну хорошо, дизайн – не наш профиль, посмотрим тексты...» (В. Белоусова. По субботам не стреляю (2000)). 3.2. *Театральные постановки.* «Сейчас часы на станции Лев Толстой показывают только это время. **Клюква** года В 1910 году в петербургском театре «Кривое зеркало» состоялась премьера пародийной пьесы Бориса Гейера «Любовь русского казака»... С тех пор **развесистая клюква** прочно поселилась в беллетристике и журналистике» (В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)). 3.3. *Фильмы.* «В 2000-м включил в свой актив уже полную ахинею – «Космические ковбои», где **сюжетная клюква** органически сочеталась с посредственной игрой и режиссерскими накладками (М. Очаковская. Клинт Иствуд окунулся в историю // Труд-7, 2007.02.10). Были обнаружены следующие формы: лубочная михалковская клюква, историческая клюква, клюква клюквенная, русская клюква, развесистая мелодраматическая клюква, клюква про 11 сентября, увесистая клюква, православная клюква.

4. *«Клюква» приобретает значение «ложь».* «Чуть-чуть говорят о кандидатах в президенты, а все остальное – либо новости из провинции, либо **зарубежная «клюква»**» (Е. Анисимов. Новость дня: новостей нет! // Комсомольская правда, 2004.02.02).

Особого внимания заслуживает выражение «коммуникативная клюква». Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин в своей работе «Русские: коммуникативное поведение» характеризуют пособия по международному деловому общению и говорят: «нередко ценные и остроумные наблюдения над отдельными особенностями общения тех или иных народов, забавные факты, во-первых, крайне неполны, во-вторых, обычно совершенно бессистемны, а также содержат много противоречий, устаревших сведений, некритически переписанных положений из книг предшественников, а часто просто содержат грубые ошибки, поскольку основаны на чисто субъективном опыте автора (получается **коммуникативная клюква**, нередко вызывающая смех у носителей описываемой культуры)» [Прохоров, 2006, с. 10].

Прецедентный феномен «Развесистая клюква» в зарубежном дискурсе. В статье анализируется британский и американский дискурс. Транслитерация явления «Развесистая клюква» свидетельствует о следующих этапах его развития при переходе в зарубежный дискурс.

1. *Созданные российскими авторами материалы для англоязычной аудитории.* Формирование понятия «клюквификация», сопровождение прилагательным «положительный». «Cranberry Fields Forever (The Sounds of **Positive Klyukvification**)» (С. Армейсков. russianuniverse.org 20.02.2015). В британском дискурсе была обнаружена форма «klyukva» без трансформаций, в то время как в американском дискурсе можно встретить разнообразные формы: russophobe/russophile klyukva, intentional/unintentional klyukva, high concentration/low concentration klyukva.

2. *Созданные российскими авторами материалы для русскоязычной аудитории.* Характеристика фильмов, компьютерных игр. Транслитерация вместо перевода слов на английский язык. Red Alert 3. «**Ostorozhno, klyukva!** Soviet March» (youtube.com 30.04.2016). Racing Comrade! [Imampanca, nick] «This game is full of klyukva» (kongregate.com 9.08.2016).

3. *Созданные иностранными авторами материалы для русскоязычной аудитории.* Характеристика публикаций в англоязычных СМИ о России. [PachPachis, nick.] «**Typical Hollywood klyukva**» (englishrussia.com 05.10.2007). «I think the Communist symbolism is a combination of «**klyukva**» and general ignorance of Russian history» (alternatethehistory.com 26.02.2017).

4. *Созданные иностранными авторами материалы для англоязычной аудитории.* Трансформация значения в «миф». «**Klyukva - funny myths about Russia**» (Joseph Roberts. quora.com 25.09.2016). [Branthar, nick.] «A dangerously high amount of **klyukva** is what bothers me» (reddit.com 10.08.2015). «Just Another Russian Radio (without **Klyukva**)» (modsfallout4.com 25.11.2015).

Современное употребление уже не соответствует оригинальному определению. Р. А. Сандерс ссылается на терминологию А. С. Армейскова (russianuniverse.org 25.02.2014). «Клюква» (klyukva) — комбинация иностранных культурных, исторических, лингвистических и бытовых стереотипов о России (русских) и описание России (русских) в лубочном стиле (т.е. примитивно, вульгарно, с невысоким художественным достоинством). «Клюквой» в настоящее время называют использование таких атрибутов для описания и характеристики российской действительности, как «Водка», «Матрешка», «Шапка ушанка» и др. «Клюквификация» (klyukvification) - процесс создания особого стереотипного повествования, используя культурные объекты России и концепты в определенной манере (преувеличение, использование в неправильном контексте и др.) [Saunders, 2017, p.163].

Таким образом, прецедентное высказывание «Развесистая (раскидистая) клюква» трансформируется на протяжении долгого периода, появившись в середине XIX века во французских текстах. В российском дискурсе «Клюква» применяется для характеристики стереотипного восприятия российской действительности иностранцами, а также самими жителями нашей страны; для описания фотографий, театральных постановок, по отношению к фильмам часто применимо данное прецедентное высказывание; анализируемый феномен приобретает в некоторых текстах значение «ложь». Транслитерация феномена на английском языке, распространение в американском и британском дискурсе, формирование феномена «клюквификация» - этапы трансформации анализируемого феномена в зарубежном дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Армейсков, С. А. Russian Stereotypes: Western Perception of Russia as seen through Russian's eyes. Part II. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://russianuniverse.org/2013/10/31/russian-stereotypes-2/> (05.11.2019).

Былевский, В. П. Описание прецедентного имени в текстах массовой коммуникации КНР / В.П. Былевский // Вестник МГЛУ. Лингвистические аспекты литературного перевода. – 2016. – № 11 (750). – С. 106–122.

Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.

Душенко, К. И. Грозный, клюква и стакан самовара. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dushenko.ru/quotation_date/121765/ (01.11.2019).

Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва: Филология, 1997. – № 1. – С.82–103.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 264 с.

Космарская, И. В. Прецедентный феномен как элемент фонового знания / И.В. Космарская // Вестник МГЛУ. – 2012. – № 18 (651). – С. 74–78.

Лаптева, М. Л. «Свое» и «Чужое» в когнитивно- дискурсивном пространстве русской фраземики : монография. – Москва: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. – 212 с.

Мардиева, Л. А. Механизмы воздействия прецедентных визуальных феноменов на сознание читателей / Л.А. Мардиева // Филология и культура. – Казань. – 2012. – № 1 (27). – С. 42–48.

Назарова, Р. З. К вопросу о людической функции прецедентных феноменов / Р.З. Назарова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2017. – № 17. – С. 29–32.

Назарова, Р. З. Золотарев М. В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р.З. Назарова, М.В. Золотарев // Изв. Саратов. ун-та Нов.сер. Филология. Журналистика. – 2015. – №2. – С. 17–23.

Нежура, Е. А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве интернета / Е.А. Нежура // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 47–52.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка // КЛЮКВА. URL: <http://slovar-ojegova.888news.name/k/13672> (14.11.2019).

Перцев, Е. М. Сочетание транслитерации и переходной формально-динамической эквивалентности в рамках универсального лингвокультурологического комментария / Е.М. Перцев // Английский язык на гуманитарных факультетах: теория и практика: Сб. науч. трудов. – Москва: МАКС Пресс, 2011. – С. 68–76.

Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 238 с.

Saunders, R.A. Popular geopolitics and nation branding in the post-Soviet realm. – NY: Routledge, 2017. – 278 p.

REFERENCES:

Armeiskov, S. A. Russian stereotypes: Western perception of Russia through the eyes of a Russian. Part II URL: <https://russianuniverse.org/2013/10/31/russian-stereotypes-2/> (05.11.2019).

Bylevskiy, V. P. Opisaniye precedentnogo imeni v tekstah massovoi kommunikatsii KNR / V.P. Bylevskiy // Vestnik MGLU. Linguistic aspects of literary translation. Issue 11 (750). – 2016. – S. 106–122.

Dushenko, K. I. Groznyj, klyukva i stakan samovara. – [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.dushenko.ru/quotation_date/121765/ (01.11.2019).

Gudkov, D. B. Teoria i praktika mezhkulturnoi kommunikatsii mezhkul'turnoj kommunikacii / D.B. Gudkov. – Moskva: ITDGK «Gnozis», 2003. – 288 с.

Karaulov, YU. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' / YU.N. Karaulov. – Moskva : Nauka, 1987. – 264 s.

Kosmarskaya, I. V. Precedentnyj fenomen kak element fonovogo znaniya / I.V. Kosmarskaya // Vestnik MGLU. – 2012. – № 18 (651). – S. 74–78.

Lapteva, M. L. «Svoe» i «CHuzhoe» v kognitivno- diskursivnom prostranstve russkoj frazemiki: monografiya. – Moskva: KNORUS; Astrahan' : AGU, ID «Astrahanskij universitet», 2016. – 212 c.

Mardieva, L. A. Mekhanizmy vozdejstviya precedentnyh vizual'nyh fenomenov na soznanie chitatelej / L.A. Mardieva // Filologiya i kul'tura. – Kazan', 2012. – № 1 (27). – S. 42–48.

Nazarova, R. Z. K voprosu o lyudicheskoy funkcii precedentnyh fenomenov / R.Z. Nazarova // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. ZHurnalistika. – Saratov, 2017. – № 17. – S. 29–32.

Nazarova, R. Z. Precedentnye fenomeny: problemy definicii i klassifikacii precedentnyh fenomenov / R.Z. Nazarov, M.V. Zolotarev // Izv.Sarat.un-ta Nov.ser.Filologiya.ZHurnalistika. – Saratov, 2015. – №2. – S. 17–23.

Nezhura, E. A. Novye tipy kreolizovannyh tekstov v kommunikativnom prostranstve interneta / E.A. Nezhura // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2012. – № 2. – S. 47–52.

Ozhegov, C. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka // KLYUKVA. URL: <http://slovar-ogegova.888news.name/k/13672>. (14.11.2019).

Percev, E.M. Sochetanie transliteracii i perekhodnoj formal'no-dinamicheskoj ekvivalentnosti v ramkah universal'nogo lingvokul'turologicheskogo kommentarii / E.M. Percev // Anglijskij yazyk na gumanitarnyh fakul'tetah: teoriya i praktika: Sb. nauch. trudov. – Moskva: MAKS Press, 2011. – C. 68–76.

Prohorov, YU. E. Russkie: kommunikativnoe povedenie / YU.E. Prohorov, I.A. Sternin/ – Moskva: Flinta: Nauka, 2006. – 238 s.

Zaharenko, I. V. Precedentnoe imya i precedentnoe vyskazyvanie kak simvoly precedentnyh fenomenov / I.V. Zaharenko, V.V. Krasnyh, D.B. Gudkov // YAzyk, soznanie, kommunikaciya: Sb. statej / Red. V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. – Moskva: Filologiya, 1997. – № 1. – S.82–103.

Saunders, R .A. Popular geopolitics and nation branding in the post-Soviet realm. – NY.: Routledge, 2017. – 278 p.